

СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Л. А. Мицкевич

*Юридический институт Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

Поступила в редакцию 30 апреля 2018 г.

Аннотация: анализируется законодательство субъектов РФ об административных правонарушениях с позиций соотношения с федеральным законодательством, оценивается нормотворческая и правоприменительная практика в субъектах РФ.

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях, качество закона, эффективность применения.

Abstract: in article the legislation of subjects of the Russian Federation on administrative offenses from ratio positions with the federal legislation is analyzed, rule-making and law-enforcement practice in territorial subjects of the Russian Federation is estimated.

Key words: law about offenses, quality of the law, efficiency of application.

Социально-экономическое и социально-политическое значение законодательства об административной ответственности обусловлено, в первую очередь, широкой распространенностью административных правонарушений среди всех видов противоправных деяний. Как отмечается в литературе, значительное число граждан и организаций привлекается к административной ответственности; по некоторым оценкам (при отсутствии общегосударственной статистики), в стране ежегодно совершается от 100 до 130 млн административных правонарушений, соответственно, если учитывать только деликтоспособных граждан, то правонарушителями становится значительная часть людей активного возраста¹. Из этого следует совершенно справедливый вывод о том, что «в результате так называемая административная практика превращается в большую политику»².

Именно поэтому государство рассматривает борьбу с административными правонарушениями как одну из своих важнейших задач, а совершенствование законодательства об административных правонарушениях – как одно из важнейших направлений развития законодательства. Вопросы совершенствования законодательного регулирования административной ответственности, поскольку они в наибольшей

¹ См.: Попов Л. Л. Материальные и процессуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Вестник унта имени Ю. А. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 13.

² Там же.

степени затрагивают права и законные интересы физических и юридических лиц, постоянно находятся в поле зрения ученых. Дискуссии по вопросам административной ответственности активно проводились до принятия кодифицированного законодательства и после его принятия, в настоящее время вновь обсуждается вопрос о принятии новой редакции КоАП РФ.

Многочисленные научные исследования по данной теме, множественные и многообразные предложения ученых и практиков отражают объективно существующую необходимость постоянной адаптации института административной ответственности к изменяющимся реалиям. Анализ наиболее распространенных судебных споров, а также решений и разъяснений высших судебных инстанций позволяет выделить несколько направлений, по которым требуется совершенствование законодательства, и которое, в свою очередь, требует проведения полномасштабных научных исследований. Так, изучение постановлений и определений Конституционного Суда РФ по вопросам административной ответственности дает представление об основных проблемных моментах, к которым относятся вопросы соотношения административных и уголовных наказаний, соотношения административных правонарушений и уголовных деяний, соотношения сроков производства по этим делам³, необходимость введения института наказания ниже низшего предела⁴, отсутствие определенности в формулировании составов Особенной части КоАП РФ⁵ и т. п. Соответственно и исследования ученых сосредоточены на таких проблемах, как соотношение административных и уголовных наказаний, точнее, стирание традиционных различий между ними, соотношение тяжести (вредоносности или степени общественной опасности) административных правонарушений и уголовных

---

³ По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 1.7 и п. 2 ст. 31.7 КоАП РФ в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Рекондл»», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» : постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 10. Ст. 1087.

⁵ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деяний, введение в административно-деликтное право института наказания ниже низшего предела, а также проблемы неопределенности и коллизии норм в формулировании составов Особенной части КоАП РФ. Основная причина возникновения этих теоретических и практических проблем – условный характер разграничения уголовной и административной ответственности, поскольку по своей природе они обе носят публично-правовой характер⁶.

Все эти проблемы института административной ответственности очень важны, но есть один вопрос, имеющий концептуальное значение, и возник он практически с самого начала применения КоАП РФ. Речь идет о принимаемых субъектами РФ законах об административных правонарушениях и о разграничении предметов ведения Российской Федерации и субъектов РФ в области административного и административно-процессуального законодательства.

При принятии КоАП РФ широко обсуждался вопрос о соотношении ст. 72 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ применительно к регулированию административной ответственности, т. е. о соотношении нормотворческих полномочий субъектов РФ по предметам совместного ведения и положений о том, что права граждан могут быть ограничены только федеральным законом. Одна позиция заключалась в том, что установление административной ответственности на региональном уровне противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, закрепляющей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом⁷. До сих пор, несмотря на действующее законодательство об административных правонарушениях, некоторые ученые остаются на этой позиции и полагают, что устанавливать административную ответственность можно только на федеральном уровне⁸.

Другая позиция основана на положениях п. «к» ст. 72 Конституции РФ, устанавливающей, что административное и административно-процессуальное законодательство составляют предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Поскольку законодательство об административных правонарушениях является составной частью и административного, и административно-процессуального законодательства, следовательно, оно может состоять из федеральных законов и законов

---

⁶ См.: *Есаков Г. А.* От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста : науч. журнал. 2013. № 1(6). С. 37–45.

⁷ См.: *Шергин А. П.* Актуальные проблемы административно-деликтного права // Административное право и административный процесс. 2004. № 1. С. 39–42 ; *Россинский Б. В.* О разграничении компетенции Российской Федерации и ее субъектов в области установления административной ответственности // Журнал рос. права. 2001. № 7. С. 18.

⁸ См.: *Старостин С. А.* Некоторые проблемы установления и реализации административной ответственности законами субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 27–29 ; *Аганов А. Б.* Административная ответственность. М., 2004. С. 34.

субъектов РФ⁹. Как известно, законодатель при принятии КоАП РФ воспринял вторую позицию, определив право субъектов РФ устанавливать административную ответственность. Однако первые же годы после принятия КоАП РФ показали, что нормотворческая деятельность субъектов РФ по регулированию административной ответственности обнажила ряд серьезных проблем, обусловленных таким подходом к разграничению предметов ведения. Многочисленные судебные споры, обращения в Конституционный Суд РФ свидетельствовали о незавершенности правового регулирования данного вопроса, поскольку в этой редакции КоАП РФ были предусмотрены только предметы ведения Российской Федерации в области административных правонарушений, что порождало у регионов множество проблем при установлении такой ответственности. Так, достаточно часто в законах субъектов РФ содержались статьи, не только не отвечающие правилам юридической техники, но и дублировались составы, закрепленные в КоАП РФ (хотя и без текстуального совпадения), принимались нормы, противоречащие нормам Общей части КоАП РФ и т. д. Отдельные трудности вызывал вопрос о возможности установления ответственности в региональных законах за нарушение норм и правил, установленных в федеральном законодательстве, при отсутствии такой ответственности в КоАП РФ. В субъектах РФ возникла противоречивая судебная практика, одни юристы полагали, что возможно опережающее нормотворчество субъектов РФ в силу федеративных основ государственного устройства, по мнению других, региональные охранительные нормы могут устанавливаться только за нарушение регулятивных норм регионального уровня. В результате многочисленных судебных споров и обсуждения в научных дискуссиях были подготовлены изменения в КоАП РФ. Наконец, в декабре 2009 г. КоАП РФ был дополнен ст. 1.3.1, в которой были закреплены предметы ведения субъектов РФ в области законодательства об административной ответственности. Согласно ч. 1 данной статьи административная ответственность на уровне субъекта РФ может быть установлена за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, а также нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Казалось бы, включение в КоАП РФ этой статьи должно было четко разграничить предметы ведения федеральных и региональных органов государствен-

⁹ См.: *Россинский Б. В.* О некоторых вопросах разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // Актуальные вопросы административно-деликтного права : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А. П. Шергина. М., 2005. С. 23–26 ; *Масленников М. Я.* Региональные законы об административной ответственности : легитимация и перспективы // Там же. С. 31–41 ; *Студеникина М. С.* Разграничение предметов ведения Федерации и субъектов Федерации в области законодательства об административных правонарушениях // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции РФ. М., 2009. Т. 1. С. 499–506.

ной власти в сфере установления административной ответственности и решить проблему некачественных региональных законов. Вместе с тем внимательное изучение как законов субъектов РФ об административной ответственности, так и судебной практики по данному вопросу не позволяет утверждать, что проблемы разграничения компетенции исчерпаны и вопросы разрешены. Эта же проблема отмечается в большинстве исследований по рассматриваемому вопросу, авторы на основе анализа значительного числа актов субъектов РФ приходят к выводу, что законы субъектов по-прежнему не соответствуют федеральному законодательству, не отвечают требованиям правовой определенности, требованиям юридической техники и иным предъявляемым требованиям¹⁰. Подробное описание проблем разграничения предметов ведения и полномочий по вопросам административной ответственности Российской Федерации и субъектов РФ и признание неэффективности регионального законодательства об административной ответственности содержится и в учебной литературе¹¹.

Анализ правоприменительной и судебной практики по привлечению к административной ответственности на основе законов субъектов также свидетельствует о наличии существенных проблем в нормотворческой деятельности субъектов РФ. В качестве типичного примера можно привести решение Красноярского краевого суда от 24 июля 2013 г. по делу № 3-45/2013, определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 53-АПГ13-9, в которых подробно анализируются нормы закона Красноярского края от 2 октября 2008 г. № 7-2161 «Об административных правонарушениях»¹². Самое частое нарушение в законах субъектов – это установление административной ответственности с превышением компетенции, в частности установление ответственности за нарушение федеральных норм и правил. Так, в ст. 1.3 закона края устанавливалась ответственность за ненадлежащее содержание животных, скота и птицы, в то время как эти вопросы в более общем виде были урегулированы Федеральным законом «О ветеринарии». Второе основание оспаривания – это дублирование региональными нормами об административной ответственности положений КоАП РФ. Так, многие статьи закона края были

¹⁰ См.: Антонов А. А. Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 10 ; Корепина А. В. Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях : проблемы формирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3 (61). С. 83–85 ; Коновалова Л. Г. Законодательство об административной ответственности субъектов Российской Федерации в свете принципа разграничения предметов ведения // Алтайский вестник гос. и муниципальной службы. 2010. № 13. С. 54–58.

¹¹ См.: Общее административное право : учебник : в 2 ч. Ч. 2 : Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2017. С. 57–73.

¹² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

аналогичны ст. 7.13, 7.22, 20.2.2 и др. КоАП РФ, речь идет, конечно, не о текстуальном, а о содержательном совпадении, когда региональные составы представляют собой конкретизацию более общих федеральных составов. Третья распространенная погрешность региональных законов – несовершенство юридической техники, в частности несоответствие отдельных положений закона требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования. Так, в судебных решениях было указано, что некоторые статьи закона края не содержат конкретных действий (бездействия), образующих состав административного правонарушения («нарушение правил или порядка, нарушение иных правил, совершение иных действий»). В качестве недостатков юридической техники было указано также на сложный способ отсылки некоторых норм, когда норма отсылает не к конкретному нормативному правовому акту, а к целому ряду различных муниципальных правовых актов. В результате половина статей указанного закона была признана не соответствующей федеральному законодательству, что, конечно, было воспринято негативно краевыми законодателями. Вместе с тем это обстоятельство послужило основанием для более глубокого анализа и выявления объективных причин такой правотворческой и правоприменительной практики субъектов РФ.

Анализ законов иных субъектов РФ, судебной практики по их оспариванию, а также исследований по этой теме позволяет утверждать, что такие проблемы характерны для большинства региональных законов¹³. Так, систематизируя погрешности региональных законов об административной ответственности, О. С. Рогачева выделяет в качестве наиболее типичных вариантов несоответствия этих законов федеральным следующие: во-первых, несоответствие федеральным нормам о нормотворческой компетенции; во-вторых, установление предписаний, «корректирующих» нормы Особенной части КоАП РФ; в-третьих, изменение региональными законами отдельных предписаний Общей части КоАП РФ; в-четвертых, восполнение региональным законодателем пробелов в федеральном законодательстве по вопросам, относящимся к ведению федерального законодательства¹⁴. Автор видит в качестве основных причин этого явления отсутствие на федеральном уровне норм об административной ответственности по обострившимся социально-политическим и административно-экономическим проблемам, т. е. «запаздывание» федерального законодателя, относительно низкий уровень профессионализма юридических служб, отсутствие в субъектах РФ системы организационно-пра-

¹³ См.: Шергин А. П. Основные тенденции развития современного административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России. М., 2008. С. 96–97.

¹⁴ См.: Рогачева О. С. Показатели качества административно-деликтного закона субъекта Российской Федерации и эффективности его реализации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2011. № 2. С. 288–297.

вовых средств обеспечения качества законов, недостаточную активность прокуратуры в отдельных регионах по обеспечению прокурорского надзора за качеством законов¹⁵.

Не вызывает сомнений значение указанных факторов, однако они носят субъективный характер. Но большое количество судебных споров в высших судебных инстанциях и распространенность оспаривания региональных законов заставляет задуматься о существовании объективных факторов. Поскольку имеет место спор, в котором стороны представляют свои аргументы и возражения, явление это распространенное, значит, предписания федерального закона не так однозначны, в первую очередь, это относится к неопределенности в разграничении нормотворческой компетенции федерального и регионального законодателя. В научных статьях в защиту регионального законодательства критикуется также позиция судов, признающих законы субъектов РФ не соответствующими федеральному законодательству, поскольку вследствие этого некоторые общественные отношения остаются «без должной правовой защиты»¹⁶. Не случайно учеными предлагаются различные варианты совершенствования законодательства, например создание модельного закона об административной ответственности для субъектов РФ, чтобы «регионы не оставались крайними в решении обозначенной проблемы»¹⁷. Предложения о создании модельного закона популярны среди ученых, их можно было бы поддержать, но тогда возникает некий парадокс – если нужен модельный закон от федерального законодателя как образец, может быть, целесообразно просто урегулировать эти вопросы в самом КоАП РФ?

Поскольку научные споры о праве субъектов РФ устанавливать административную ответственность не прекращаются, и трудно найти в работах противников и сторонников той или иной позиции принципиально новые аргументы, имеет смысл посмотреть, какова практика установления административной ответственности и привлечения к ней в регионах. Как было указано, основные причины отмены законов субъектов РФ – это принятие их по вопросам, которые в той или иной степени урегулированы федеральным законодателем. Если исключить эти вопросы, то какие составы правонарушений точно могут устанавливать региональные законы? Анализ законов и научной литературы показывает, что в принципе большая часть региональных законов (уже измененных на основе судебных решений и, так сказать, «легитимных») имеет примерно одни

---

¹⁵ См.: Там же. С. 297.

¹⁶ *Надыгина Е. В., Лесникова А. М.* Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, актуальные проблемы // Вестник Нижегород. ун-та имени Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2014. № 3 (2). С. 161.

¹⁷ *Коновалова Л. Г.* Законодательство об административной ответственности субъектов Российской Федерации в свете принципа разграничения предметов ведения // Алтайский вестник гос. и муниципальной службы. 2010. № 13. С. 54–58.

и те же составы правонарушений¹⁸. Выясняется, что в этих нормах субъектов РФ, устанавливающих административную ответственность, очень сложно найти «региональную специфику», а ведь именно этим критерием во многом должно быть обусловлено региональное законодательство¹⁹. Таким образом, даже «законно установленные» составы вызывают сомнения с точки зрения целесообразности. Как совершенно точно отмечает Б. В. Россинский, субъектам РФ, как правило, не так уж необходимо иметь свои нормы об административной ответственности, отличные от норм других субъектов РФ, и учитывать при этом свою региональную специфику, как важно иметь возможность самостоятельно осуществлять законодательство в этой сфере²⁰.

Следующий показатель необходимости и целесообразности региональных законов – это практика их применения, которая также позволяет сделать некоторые выводы. Например, статистика по Красноярскому краю показывает, что 99 % всех дел, рассмотренных административными комиссиями края, составляет применение только 18 % статей закона края, среди них: нарушение тишины составляет 46,7 %; нарушение правил благоустройства – 20,8 %; неоплата парковок – 18,3 %; нарушение правил торговли – 9,3 %²¹. Остальные статьи закона практически не применяются или составляют незначительное количество. Если учесть, что составы правонарушений в субъектах примерно одинаковы, можно предположить, что похожая картина складывается и в других субъектах РФ. При этом если оставить в стороне дискуссию о том, охватывается ли составом мелкого хулиганства такое деяние, как нарушение тишины и покоя граждан, и констатировать, что эти правонарушения на практике составляют около половины дел об административных правонарушениях, и существуют аргументированные предложения о включении таких типичных для субъектов РФ составов правонарушений в КоАП РФ²²,

¹⁸ См.: *Бредихин И. Д.* О специфике законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности за деяния, нарушающие тишину и покой граждан в ночное время // *Вестник Воронеж. гос. ун-та.* 2011. № 2. С. 323–332 ; *Масленников М. Я.* О легитимности некоторых положений законов субъектов Российской Федерации об административной ответственности // *Полицейское право.* 2006. № 1. С. 57–58 ; *Старостин Б. А.* Административная ответственность по законодательству субъектов Российской Федерации. М., 2014. С. 78–79.

¹⁹ См.: *Россинский Б. В.* О некоторых вопросах разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности. С. 25.

²⁰ См.: *Россинский Б. В.* О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // *Административное право и процесс.* 2015. № 6. С. 26–31.

²¹ Официальный портал Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru/government/executiv/agency/0/doc/140>

²² См.: *Бредихин И. Д.* О специфике законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности за деяния, нарушающие тиши-

то значительно сокращается реальная база для привлечения к административной ответственности за нарушение запретов, установленных региональными законами. Поэтому понятны имеющиеся в литературе предложения о включении большинства региональных составов (как наиболее распространенных, так и не получивших широкого распространения, но имеющих значительную степень общественной опасности (или общественной вредности) в КоАП РФ²³. При этом по статистике того же Красноярского края отмена постановлений административных комиссий в судах составляет около 50 % обжалуемых постановлений. Это дополнительные аргументы в поддержку авторов, предлагающих в целях достижения единства правового регулирования административной ответственности на всей территории Российской Федерации и обеспечения защиты общих прав и свобод (которые не могут делиться на федеральные или региональные), сосредоточить все материальные нормы административно-деликтного законодательства только в КоАП РФ и отказаться от создания административных комиссий, передав дела мировым судьям²⁴. Существует и еще более радикальное предложение: перенести правовое регулирование всех вопросов административной ответственности на федеральный уровень, исключив из ведения субъектов РФ не только процессуальную часть законодательства об административных правонарушениях, но также материальную часть и, соответственно, компетенционную²⁵.

Другая позиция в современных исследованиях заключается в том, что такие права регионов имеют значительные преимущества, должны быть расширены, а недостатки нормотворчества могут быть устранены совершенствованием законодательной техники. Аргументами в пользу расширения полномочий субъектов РФ по установлению административной ответственности являются следующие: КоАП РФ перегружен, пределы его расширения превышены, поэтому децентрализация ответственности может быть решением данной проблемы, в том числе с учетом позитивного опыта федеративного нормотворчества в других странах (Германия, США и др.)²⁶. Представляется, что нельзя отрицать эти факторы, однако федеративные системы указанных стран и Российской

ну и покой граждан в ночное время // Вестник Воронеж. гос. ун-та. 2011. № 2. С. 323–332.

²³ См.: *Старостин Б. А.* Некоторые проблемы установления и реализации административной ответственности законами субъектов Российской Федерации // *Административное право и процесс.* 2013. № 8. С. 27–29.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: *Поспелова Л. И.* Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.

²⁶ См.: *Попов Л. Л.* Материальные и процессуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Вестник ун-та имени Ю. А. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 13–17 ; *Исаков Н.* Вариативность оснований юридической ответственности в законодательстве субъектов Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации несколько различны в своем генезисе: в Европе и Америке процессы шли от децентрализованных субъектов Федерации к централизации отдельных полномочий, в России, наоборот, от централизованной системы государственной власти к децентрализации и наделению субъектов Федерации отдельными полномочиями. Кроме того, один из аргументов – органы государственной власти злоупотребляют введением запретов вместо нормальной организации жизнедеятельности, в результате граждане невольно становятся правонарушителями²⁷. Представляется, что перенос правотворчества в этой сфере на региональный уровень не спасает ситуацию, поскольку и в субъектах РФ преобладают запретительные тенденции вместо профилактической и организационной работы.

Сторонники этой позиции утверждают также, что данные законы служат повышению авторитета региональной власти, децентрализации государственной власти в целом, максимально учитывают интересы субъектов РФ, дают возможность повышать профессионализм региональных законодателей, способствуют наполнению местных бюджетов²⁸. В принципе эти аргументы не вызывают возражений, особенно применительно к соотношению предметов ведения и полномочий Российской Федерации и субъектов РФ в области административного и административно-процессуального законодательства, но возникают вопросы: каким образом перечисленные аргументы соотносятся с целями административной ответственности? Способствуют ли региональные законы снижению количества правонарушений, являются ли они качественными и эффективными? Как показывает проведенный анализ, с учетом уровня законности и эффективности регионального законодательства об административной ответственности и практических результатов его применения в субъектах РФ, существуют весомые аргументы в пользу мнения об ограничении административной ответственности только федеральным законодательством.

Таким образом, можно систематизировать основные негативные тенденции современного регионального законодательства об административной ответственности: увеличение количества запретов и ужесточение санкций, выход за пределы предметов ведения субъектов РФ, дублирование норм федерального законодательства, установление двойной от-

²⁷ См.: *Попов Л. Л.* Материальные и процессуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Вестник ун-та имени Ю. А. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 13–17.

²⁸ См.: *Томилин О. О.* Некоторые вопросы установления административной ответственности в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Мордовия) // Вестник Академии права и управления. 2012. № 26. С. 53–56 ; *Надыгина Е. В., Лесникова А. М.* Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях : актуальные проблемы. С. 160–166 ; *Забралова О. С., Медведев В. Н.* Некоторые вопросы совершенствования законодательства об административной ответственности : региональный аспект // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 64–66.

ветственности за аналогичные действия (федеральные и региональные составы), несоответствие требованиям определенности, ясности и недвусмысленности, нарушение правил юридической техники. В целом это позволяет сделать вывод о снижении уровня гарантий прав и свобод граждан, привлекаемых к административной ответственности на основании регионального законодательства, о расширении регионального правотворческого усмотрения, о возрастании регионального правоприменительного административного усмотрения.

*Юридический институт Сибирского
федерального университета (г. Красно-
ярск)*

*Мицкевич Л. А., кандидат юридиче-
ских наук, доцент, профессор кафедры
конституционного, административно-
го и муниципального права*

E-mail: mickevic51@mail.ru

Тел.: 8-902-920-18-64

*Legal Institute of the Siberian Federal
University (Krasnoyarsk)*

*Mitkevich L. A., Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor, Professor
of the Constitutional, Administrative and
Municipal Law Department*

E-mail: mickevic51@mail.ru

Tel.: 8-902-920-18-64